

ЛИКВИДАЦИЯ

**Очередная атака на РАН как решение
проблем с модернизацией?**

Назрел неприятный вопрос, сформулированный президентом РФ Д.А. Медведевым следующим образом: "Почему наши интеллектуальные преимущества, которыми мы по праву гордимся, абсолютно не превращаются в наши экономические достижения?" Один из вариантов ответа, можно сказать, лежит на поверхности: если двигатель мирового прогресса - наука, а в России этот двигатель почему-то работает вхолостую, то виновато главное научное ведомство - Российская академия наук. Похоже, именно эта гипотеза принята в качестве рабочей в кремлевском штабе по модернизации РФ. И неправы те, кто упрекает президентскую администрацию в бездействии: как раз реформа российской науки в последнее время продвигается уско-

ренными темпами. Правда, ее программа не афишируется, но логику можно попытаться реконструировать на основе уже произошедших событий.

Весна текущего года была ознаменована созданием президентской Комиссии по модернизации и технологическому развитию РФ, в которую не были приглашены представители Российской академии наук. Стало понятно, что над РАН сгущаются тучи.

Идея следующего шага - опереться в реформирований науки на зарубежных ученых российского происхождения принадлежит, по всей видимости, молодому представителю кремлевского экспернского пула, члену Об

■ *Продолжение на стр. 8*

■ Начало на стр. 1

щественной палаты РФ Алексею Чадаеву. Во всяком случае, именно он впервые обнародовал ее в своем открытом письме президенту РФ Д.А. Медведеву, опубликованному 22 мая на сайте "Либерти.ру":

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

21 мая 2009 года Вы своим указом образовали Комиссию по модернизации и технологическому развитию экономики.

...Руководство сегодняшней РАН так и не сумело превратить свою систему в поставщика идей для рыночной экономики, для российского бизнеса. Все последние годы они жили надеждой на восстановление госзаказа на науку, понимая его скорее в советских категориях плановой экономики. Борьба групп внутри академического сообщества велась в основном за деньги государственного бюджета, а не за место своих институтов в новой экономической и социальной структуре.

Отказ государства от "услуг" отечественных специалистов по извлечению статусной научной ренты понятен и оправдан. Однако без серьезной теоретической, научной и консультативной подготовки вряд ли возможна эффективная деятельность Комиссии по модернизации экономики. Модернизация "академии" - первый, наивысший очевидный шаг на пути к "экономике знаний". Но вряд ли она возможна только собственными силами при нынешнем состоянии российской науки.

<...> Уверен: если Вы пригласите к сотрудничеству в деле поиска направлений инновационного развития лучших зарубежных ученых, большинство из них Вам не откажут.

<...> Не бояться заимствования, не бояться ломки отживших и недееспособных укладов, не бояться "обидеть" своих "бояр" привлечением на "их" места иностранцев - главный рецепт одной из самых успешных модернизаций в истории России, осуществленной Петром I.

Данный текст изумляет нетрадиционными представлениями автора о назначении академической науки, а еще больше - искренней уверенностью в существовании в РФ той самой рыночной экономики, для которой наука должна поставлять идеи. Но дальнейшие события (в том числе приглашение Чадаева на работу в администрацию президента) показали, что к его рекомендациям относятся всерьез.

Летом, по всей видимости, проходили интенсивные консультации с научной диаспорой, к сентябрю вылившиеся в так называемое "Открытое письмо зарубежных ученых российского происхождения руководству РФ". Оно до сих пор активно обсуждается в русскоязычной блогосфере и печатной прессе.

Главная тема развернувшейся вокруг письма дискуссии - текущее состояние российской науки. Оценки колеблются от "катастрофического" (авторы письма), до "нормального рабочего" (руководство РАН). Правда, очевидно, где-то посередине.

Почему-то никому не приходит в голову, что само существование серьезной науки в современной России достойно удивления. В стране почти не осталось наукомкой промышленности, прекратили существование тысячи отраслевых НИИ и КБ, преображенными пришедшиими на смену "красным директорам" эффективными менеджерами в бизнес-центры, магазины и казино. Академическая наука сохранилась в той мере, в какой РАН, как серьезная организованная сила, смогла сопротивляться новым веяниям. Отдельные научные школы, сложившиеся еще в СССР, по инерции продолжают функционировать, несмотря на скучное финансирование и постоянную "течку мозгов" (обладатели которых вдруг взялись ограбливать российскую науку слезами, сильно похожими на крокодиловы). Лишь в последние годы положение академической науке начало исправляться: закупается современное оборудование, ученым предлагаются относительно приличные зарплаты, в науку пошли молодежь.

Самый острый вопрос, явно поставленный авторами обсуждаемого письма: что делать с Академией наук? При том, что РАН вообще не упоминается в тексте, вероятно по принципу: "о покойнике либо хорошо, либо ничего". Предлагаемые меры объективно приведут к отмиранию трехлетней самобытной формы существования самоуправляемой науки в России. Спорить с этим, пожалуй, поздно, поскольку главные предложения иностранных доброжелателей уже реализованы. "Комитет стратегического научного планирования под руководством первых лиц государства" материализовался еще весной в виде Комиссии по модернизации и технологическому развитию.

РАН, таким образом, фактически лишилась права определения приоритетов развития. Кроме того, у Академии наук появился мощный конкурент в части распоряжения бюджетом науки. Заявленный авторами письма "Российский институт высших исследований", как альтернатива РАН, де-юре родился 1 октября, когда президент подписал Указ "О дополнительных мерах по реализации пилотно-

го проекта по созданию Национального исследовательского центра "Курчатовский институт". Указом предписано "разработать порядок финансирования федерального государственного учреждения "Российский научный центр "Курчатовский институт" за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотрев включение указанного учреждения, как наиболее значимого учреждения науки, в ведомственную структуру расходов федерального бюджета в качестве главного распорядителя бюджетных средств". Лишь одно немаловажное предложение патриотически настроенной диаспоры - резко увеличить финансирование науки - пока что не нашло отклика у российского

Было много интересных докладов. Потом в культурах я стала свидетелем примечательного разговора между новосибирцами и сотрудниками корпоративного НИИ Норникеля. Последние честно предупредили: "Зря надеетесь, ребята. Хозяева готовы оплачивать только рациональные, позволяющие выжать максимум из существующего оборудования. А при слове "экология" вообще хватаются за пистолет".

Естественно, никаких последствий это мероприятие не имело. Зато ситуацией российской науки прекрасно сумели воспользоваться иностранные корпорации: они с большой экономией для себя покупают в России удачные прикладные разработки и заказывают отдельные

в различных областях экономики. Конечно, "свирепость российских законов отчасти смягчается неизбежностью их исполнения", но само наличие таких ограничений уж точно не стимулирует инновационный процесс. Его вообще мало что стимулирует: сейчас официальная схема продажи запатентованных разработок не приносит доходов ни конкретным авторам, ни институтам РАН - все деньги идут в казну.

Науку жалко... Серезные научные школы очень легко известны, а воссоздать на ровном месте невозможно, даже завалив деньгами. Отдельных академических учеников можно заставить заниматься исключительно технологиями, но кто тогда будет добывать новые знания? Что станет с теми лабораториями, где "только и делают, что удовлетворяют собственное любопытство за государственный счет"? Если "курчатник" перетянет на себя почти все госфинансирование, то "чистая наука" вне его структуры обречена. Эффективным менеджерам не нужны генетики "дрозофилы" или погруженные в свои абстракции математики. Кстати, уже появились ростки "пролетарского" отношения к этой науке: в одном из Интернет-изданий опубликована статья, где математиков обвиняют в отвлечении способной молодежи от полезных информационных технологий.

Академия наук только начала давать слабину, а руки "крепких хозяйственников" уже потянулись к академической недвижимости - из здания в центре Москвы высыпнули Институт философии РАН, а в Питере элитные девелоперы начали нарезать крути вокруг симпатичного особняка, занимаемого Международным математическим институтом им. Эйлера, существующим в составе Института математики РАН. По иронии судьбы, именно это учреждение можно было бы считать достойным прообразом Российского института высших исследований, подобного IHES или CIRM. Утратя этого реального очага международного сотрудничества станет невосполнимой потерей для российской науки и ее мирового авторитета.

Академия наук - далеко не идеальная структура, но за три века ее существования мало кто из властителей России покушался всерьез на право ученых самим руководить исследовательским процессом и определять приоритеты развития. Слишком сложная эта материя, мало доступная пониманию даже самых выдающихся политиков. Допустим, академики устарели, но ведь есть крепкий отряд докторов наук, которые по каким-то причинам предпочли жить и работать в России (правда, на этом основании их теперь подозревают во второсортности). Они наверняка лучше чиновников и менеджеров понимают, как надо реорганизовать российскую науку, чтобы она опять стала заметным отрядом науки мировой. Пока что остается надеяться, что принятые сомнительные решения не будут слишком рьяно исполняться, что не раз спасало Россию в тяжелые времена перемен...

Ирина САМАХОВА
НОВОСИБИРСК

ЛИКВИДАЦИЯ

Очередная атака на РАН как решение проблем с модернизацией?

руководства. В условиях ограниченного бюджета "менее значимым" учреждениям науки придется доказывать свое право на существование. Сделать это будет нелегко, поскольку зампред президентской комиссии В.Ю. Сурков на недавнем совещании

исследования. Правда, российские участники подобных торговых операций в любую минуту рискуют натолкнуться на подводные камни в виде Закона об охране государственной тайны. Указом Президента РФ "О перечне сведений, отнесенных к

Полный состав Комиссии по модернизации и технологическому развитию, созданной Президентом РФ в августе 2009 года

Медведев Д.А., Президент Российской Федерации (председатель комиссии)

Собянин С.С., заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, руководитель аппарата Правительства Российской Федерации (заместитель председателя комиссии)

Сурков В.Ю., первый заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации (заместитель председателя комиссии)

Дворкович А.В., помощник Президента Российской Федерации (ответственный секретарь)

Белоусов А.Р., директор департамента экономики и финансов аппарата Правительства Российской Федерации

Греф Г.О., президент, председатель правления Сбербанка России (по согласованию)

Иванов С.Б., заместитель председателя Правительства Российской Федерации

Кириенко С.В., генеральный директор государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" (по согласованию)

Ковалчук М.В., директор Российского научного центра "Курчатовский институт" (по согласованию)

Мильнер Ю.Б., председатель совета директоров Digital Sky Technologies Limited (по согласованию)

Набиуллина Э.С., министр экономического развития Российской Федерации

Прохоров М.Д., президент общества с ограниченной ответственностью "Группа ОНЭКСИМ" (по согласованию)

Рейман Л.Д., советник Президента Российской Федерации

Фурсенко А.А., министр образования и науки Российской Федерации

Христенко В.Б., министр промышленности и торговли Российской Федерации

Чубайс А.Б., генеральный директор государственной корпорации "Российская корпорация нанотехнологий" (по согласованию)

Замечание "ЭФГ": В комиссии нет не то что академика, директора научного института или лидера крупного научного направления - нет ни одного человека, который по образованию или многолетней трудовой деятельности имел бы отношение к какой-либо высокой технологии или прорывной научной дисциплине, кроме Л.Д. Реймана, который научных звезд с неба не хватал, но хотя бы имеет приличное электротехническое образование, и директора Курчатовского института М.В. Ковалчука. Что касается последнего, то, вероятно, в научном сообществе ему скоро перестанут подавать руку, настолько сейчас обострилось отношения между Курчатовским институтом под руководством М.В. Ковалчука, который к тому же очень зол на Академию за двойкое неизбрание в ее ряды себя любимого, и остальных академических соотечественников.

Но даже если признать, что Рейман и Ковалчук имеют какое-то отношение к передовой науке, остальные члены комиссии, мягко говоря, не внушают никакого энтузиазма.

Чубайс, Греф, Кириенко, Фурсенко и Прохоров обладают в России устойчиво негативной репутацией. И совершенно непонятно, зачем президент тратит силы на то, чтобы с непонятным упорством пытаться переломить сложившееся народное мнение об этих героях "внучеризации, дефолта, болонского процесса, "газовых войн" с Украиной и Белоруссией и Куршевеля".

в Москве необычайно жестко сформулировал требования к руководству РАН: Академия должна в кратчайшие сроки представить список разработок по пяти направлениям развития, указанным президентом, причем предложения должны быть сформулированы в форме бизнес-планов, с указанием реальных предприятий-контрагентов, на площадках которых начнут внедряться разработки.

"Польку-бабочку академикам велели станцевать", - угрюмо прокомментировал эту новость один из видных новосибирских ученых. В том смысле, что деятелям науки предложено заниматься явно не своим делом.

Наука при всем желании не может быть поставщиком идей для рыночной экономики при "наличии отсутствия" такой. В России не соблюдаются главные условия, заставляющие субъектов рынка в развитых странах гоняться за новыми идеями, - это острая конкуренция среди производителей и институциональные ограничения бизнеса, соблюденные которых жестко контролируется государством в интересах общества.

Отношение российских корпораций к отечественной науке лучше всего продемонстрировать на реальном примере из истории новосибирского Академгородка. Однажды по настоячивому приглашению представителя президента в Сибирском федеральном округе в Новосибирск приехала солидная делегация "Норильского никеля". Помню столь повторение в Доме ученых, куда сбежались сотрудники чуть ли не всех институтов Новосибирского научного центра в надежде на казенные исследования и продажу уже существующих разработок.

государственной тайне" (№ 90, от 11 февраля 2006 года) засекречены не только прикладные разработки, имеющие оборонное значение, но и... п. 54 - Сведения о достижениях науки и техники, о технологиях, которые могут быть использованы в создании принципиально новых изделий, технологических процессов

Комментарий "ЭФГ": Поступающая в редакцию информация и нарастающее количество материалов в СМИ свидетельствуют о том, что власть решила всерьез заняться Российской академией наук. И даже не потому, что Академия неэффективна в их глазах. И даже не потому, что РАН неэффективна в их глазах.

Нет. Всё проще. Власти попросту дают всё, что может: армии, науки. И не потому, что она такая уж крутая или самодурная, а просто потому, что всецело находится под влиянием достаточно сомнительной в условиях нынешней России идеи: "кто платит, тот и должен всё контролировать". И вот этот "контролирующий суд", который, в силу специфики служебной карьеры второго нашего президента, нарастал в стране с 2000 года, к 2008 году гипертрофировался и достиг совершенно вредоносных размеров. При этом, начиная с Путина, все чиновники приоритеты считают себя как бы прирожденными контролерами, а всех остальных - потенциальными объектами контроля. Хотя по идее, если серьезно разобраться в том, как правительство или отдельные чиновники типа Суркова или Чубайса тратят бюджетные деньги, можно было бы найти куда больше любопытного, чем в скромных трутах академиков.

Не так давно академикам на своем Общем собрании удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам кое-как удалось отстоять свой собственный Устав, а не тот, который наложил на Академию президентом и правительством во главе с Сурковым, Шуваловым и Чубайсом. В одном из предлагаемых вариантов, например, предлагалось, что президент Академии должен назначаться, а не выбираться. В аналогичной ситуации власти удалось сломить в этом отношении два крупнейших в стране университета (МГУ и СПбГУ) и посягнуть таким образом на университетскую автономию, на которую де-юре не посягали даже во времена Николая II и Иосифа Сталина. А вот академикам к